

ВТОРАЯ СЕКЦИЯ

Дело «Мехмет Нури Ёзен (Mehmet Nuri Özen) и другие против Турции»¹

(Жалобы №№ 15672/08, 24462/08, 27559/08, 28302/08, 28312/08, 34823/08, 40738/08, 41124/08, 43197/08, 51938/08 и 58170/08)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ²

г. Страсбург, 11 января 2011 г.³

По делу «Мехмет Нури Ёзен и другие против Турции» Европейский Суд по правам человека (Вторая Секция), заседая Палатой в составе:

Франсуази Тюлькенс, *Председателя Палаты*,
Иренеу Кабрала Баррето,
Дануте Йочиене,
Драголюба Поповича,
Андраша Шайо,
Ишыл Каракаш,
Гвидо Раймонди, *судей*,

а также при участии Стэнли Найсмита, *Секретаря Секции Суда*,
заседая 7 декабря 2010 г. за закрытыми дверями,
вынес следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано 11 жалобами (№№ 15672/08, 24462/08, 27559/08, 28302/08, 28312/08, 34823/08, 40738/08, 41124/08, 43197/08, 51938/08 и 58170/08), поданными 6 августа 2008 г. (жалоба № 40738/08), 14 мая 2008 г. (жалоба № 15672/08), 17 мая 2008 г. (жалоба № 24462/08), 27 мая 2008 г. (жалобы №№ 27559/08, 28302/08 и 28312/08), 16 июня 2008 г. (жалобы №№ 34823/08 и 41124/08), 19 августа 2008 г. (жалоба № 43197/08), 28 августа 2008 г. (жалоба № 51938/08) и 6 ноября 2008 г. (жалоба № 58170/08) в Европейский Суд по правам человека (далее – Европейский Суд) против

Турецкой Республики десятью гражданами этого государства Мехметом Нури Ёзен (Mehmet Nuri Özen) (жалоба № 15672/08), Абдулкадыром Учаром (Abdulkadir Uçar) (жалоба № 24462/08), Незыром Адьяманом (Nezir Adıyaman) (жалоба № 27559/08), Чанаром Юртсевером (Çanar Yurtsever) (жалоба № 28302/08), Эролом Йылмазом (Erol Yılmaz) (жалоба № 28312/08), Зафером Балчи (Zafer Balcı) (жалоба № 34823/08), Мехметом Нури Танишем (Mehmet Nuri Tanış) (жалобы №№ 40738/08 и 43197/08), Февзи Або (Fevzi Abo) (жалоба № 41124/08), Энгином Бабайигитом (Engin Babayigit) (жалоба № 51938/08) и Эргюном Караманом (Ergün Karaman) (жалоба № 58170/08) (далее – заявители) в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

2. Интересы заявителя в Европейском Суде представлял М. Эрбил (M. Erbil) (жалобы №№ 24462/08, 27559/08, 28302/08, 28312/08, 34823/08, 41124/08 и 51938/08), М. Варгюн (M. Vargün) и Д. Байыр (D. Bayır) (жалобы №№ 15672/08, 40738/08, 43197/08 и 58170/08), адвокаты из Стамбула (İstanbul) и Анкары (Ankara), соответственно. Власти Турции были представлены Уполномоченным Турции при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявители утверждали о дискриминационном нарушении их права на свободу корреспонденции (статьи 8 и 14 Конвенции). Некоторые из них также жаловались на отсутствие независимости и беспристрастности национальных судов, отсутствие открытости при дисциплинарном разбирательстве, а также на отсутствие мотивировки национальных судебных решений (пункт 1 статьи 6 Конвенции). Кроме того, некоторые из них также указывали на отсутствие справедливого судебного разбирательства (подпункты «а», «b» и «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции) и утверждали, что не могли воспользоваться эффективным средством правовой защиты (статья 13 Конвенции). Наконец, некоторых из них ссылались на статьи 9, 10, 17 и 18 Конвенции.

4. 11 мая 2009 г. Председатель Второй Секции Европейского Суда принял решение коммуницировать жалобу властям Турции. Кроме того, на основании положений пункта 1 статьи 29 Конвенции он принял решение об одновременном рассмотрении жалобы по вопросу приемлемости и по существу.

ФАКТЫ

1. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявители – граждане Турции.

6. Все заявители были приговорены к отбыванию наказания. В турецких тюрьмах с повы-

¹ Единственно официальными текстами постановлений Европейского Суда по правам человека являются тексты на французском и английском языках. Перевод на русский язык не налагает каких-либо обязательств на Совет Европы и Европейский Суд по правам человека.

© «Бюллетень Европейского Суда по правам человека».

² В соответствии с правилом 81 Регламента Суда в текст Постановления 15 марта 2011 г. внесены изменения.

³ Перевод с французского Ю.Ю. Берестнева.

шенными мерами безопасности все они столкнулись с отказом пенитенциарных администраций отправлять по назначению письма, написанные не на турецком языке. Все заявители возбуждали разбирательство в компетентных национальных судах с целью добиться отправки своей корреспонденции, но безуспешно.

7. На момент подачи жалобы заявители соответственно содержались в тюрьме типа F г. Текирдаг (Tekirdağ) и в тюрьме с повышенными мерами безопасности г. Болу (Bolu).

1. Мехмет Нури Ёзен

8. 14 января 2008 г. дисциплинарная комиссия пенитенциарного учреждения (далее – дисциплинарная комиссия), в котором содержался заявитель, в соответствии с частью 3 статьи 68 Закона об исполнении наказаний и мерах пресечения № 5275 (далее – Закон № 5275) проверила письмо заявителя, написанное на курдском языке другому заключенному. Напомнив, что в принципе корреспонденция должна быть написана на турецком языке, дисциплинарная комиссия отметила, что не может обеспечить перевод письма в связи с отсутствием персонала и, следовательно, не в состоянии определить в соответствии с частью 1 статьи 122 Правил управления пенитенциарными учреждениями и исполнения наказаний (далее – Правила), являлось ли содержание письма «неприемлемым». Следовательно, она приняла решение возвратить это письмо заявителю.

9. 28 января 2008 г., вынося решение по материалам дела, судья по исполнению наказаний г. Болу отклонил жалобу заявителя на данное решение.

10. 12 февраля 2008 г. Суд присяжных г. Болу, вынося решение по материалам дела, отклонил такую же жалобу, поданную заявителем на это решение.

2. Абдулкадыр Учар (Abdulkadir Uçar), Незыр Адыяман (Nezir Adıyaman), Чанар Юртсевер (Canar Yurtsever) и Эрол Йылмаз (Erol Yılmaz)

11. 21 и 26 сентября 2007 г. дисциплинарная комиссия приняла решение задержать письма каждого из этих заявителей, написанные на курдском языке. Отметив, что она не располагает ни персоналом, ни необходимыми средствами для того, чтобы обеспечить их перевод, дисциплинарная комиссия уточнила, что эти письма могут быть отправлены при условии их перевода, осуществленного за счет заявителей официальным переводчиком, и при условии, что будет установлено, что их содержание не носит «неприемлемого» характера.

12. 6 ноября 2007 г., рассмотрев материалы дела, судья по исполнению наказаний г. Текирдаг отклонил жалобы заявителей. Суд вынес свое

решение после получения заключений прокурора республики, в соответствии с которыми «[было] необходимо перевести корреспонденцию, написанную на языке, не являющемся государственным языком, для ее проверки в соответствии с частью 3 статьи 68 Закона [№ 5275]; [не существует] положений законодательства, обязывающих пенитенциарное учреждение нести расходы на осуществление перевода; поскольку эти расходы не были оплачены заинтересованными лицами, оспариваемые решения не являлись неправомерными».

13. 19 и 27 ноября 2007 г., рассмотрев материалы дела, Суд присяжных г. Текирдаг отклонил жалобы заявителей на это решение, отметив отсутствие какого-либо правового или процессуального нарушения в оспариваемом решении.

3. Зафер Балчи (Zafer Balcı)

14. 10 октября 2007 г. в соответствии с частью 3 статьи 68 Закона № 5275 и частью 3 статьи 91 Правил дисциплинарная комиссия приняла решение задержать письмо заявителя к матери, написанное на курдском языке. При этом она уточнила, что не имела возможности изучить его содержание в связи с отсутствием в пенитенциарном учреждении персонала, знающего курдский язык.

15. 22 ноября 2007 г., рассмотрев материалы дела, судья по исполнению наказаний г. Текирдаг отклонил жалобу заявителя. Он вынес такое решение, получив заключение прокурора республики, в соответствии с которым «[было] необходимо перевести корреспонденцию, написанную не на государственном языке, для проведения проверки в соответствии с частью 3 статьи 68 Закона [№ 5275]; [не существовало] бюджетной позиции, позволяющей [соответствующему] административному учреждению взять на себя расходы по переводу; поскольку эти расходы не были оплачены заинтересованным лицом, оспариваемое решение не являлось неправомерным».

16. 18 декабря 2007 г. Суд присяжных, рассмотрев материалы дела, отклонил жалобу заявителя на это решение, отметив отсутствие какого-либо правового или процессуального нарушения в оспариваемом решении.

4. Мехмет Нури Таниш

17. 2 мая 2008 г. дисциплинарная комиссия приняла решение не направлять письмо заявителя своей матери, написанное на курдском языке, на том основании, что она была не в состоянии обеспечить его перевод и, следовательно, изучить его содержание и определить, являлось ли оно «неприемлемым».

18. 26 мая 2008 г. дисциплинарная комиссия приняла такое же решение в отношении письма заявителя своей сестре, написанное на курдском языке.

19. 20 мая и 18 июня 2008 г., соответственно, рассмотрев материалы дела, судья по исполнению наказаний г. Болу отклонил жалобы заявителя на эти решения не отправлять его письма, сочтя, что в решениях дисциплинарной комиссии отсутствует какая-либо неправомерность с точки зрения части 3 статьи 68 Закона № 5275 и части 1 статьи 123 Правил в связи с тем, что она не смогла определить, соответствует ли содержание писем одному из критериев, перечисленных в части 3 статьи 68 Закона № 5275.

20. 6 июня и 11 июля 2008 г., соответственно, Суд присяжных г. Болу, рассмотрев материалы дела, отклонил жалобы заявителя на эти решения. Он принял такие решения, отметив, что отказ отправить письма был вызван не тем, что они были написаны на курдском языке, а тем, что было непонятно их содержание, следовательно, его нельзя было проверить с точки зрения требований поддержания порядка и безопасности.

5. Февзи Або

21. 10 октября 2007 г. дисциплинарная комиссия приняла решение задержать письмо, написанное заявителем на курдском языке, в соответствии с частью 3 статьи 68 Закона № 5257 и частью 3 статьи 91 Правил. При этом она уточнила, что не могла изучить его содержание в связи с отсутствием в пенитенциарном учреждении персонала, знающего курдский язык.

22. 20 ноября 2007 г., рассмотрев материалы дела, судья по исполнению наказаний отклонил жалобу заявителя. Он вынес такое решение, получив заключения прокурора республики, в соответствии с которыми «[было] необходимо перевести корреспонденцию, написанную не на государственном языке, для проведения проверки в соответствии с частью 3 статьи 68 Закона [№ 5275]; [не существовало] бюджетной позиции, позволяющей [соответствующему] административному учреждению взять на себя расходы по переводу; поскольку эти расходы не были оплачены заинтересованным лицом, оспариваемое решение не являлось неправомерным».

23. 18 декабря 2007 г., рассмотрев материалы дела, Суд присяжных отклонил жалобу заявителя на это решение, отметив отсутствие какого-либо правового или процессуального нарушения в оспариваемом решении.

6. Энгин Бабайигит

24. 21 января 2008 г., вынося решение в соответствии со статьями 91, 122 и 123 Правил, дисциплинарная комиссия приняла решение не отправлять письмо заявителя, написанное на курдском языке. Дисциплинарная комиссия отметила, что не располагает персоналом для того, чтобы перевести письмо, и учла отказ заявителя взять на себя расходы, связанные с переводом.

25. 6 февраля 2008 г., рассмотрев материалы дела, судья по исполнению наказаний г. Коджаели (Kocaeli) отметил, что решение дисциплинарной комиссии соответствует статьям 91, 122 и 123 Правил.

26. 28 февраля 2008 г., рассмотрев материалы дела, Суд присяжных г. Коджаели отклонил жалобу заявителя.

7. Эргюн Караман

27. 2 мая 2008 г. дисциплинарная комиссия приняла решение отказать в отправлении одного письма заявителя своему отцу, написанного на курдском языке, на том основании, что она не может понять его содержание и определить в соответствии с частью 1 статьи 122 Правил, является ли оно «неприемлемым». Напомнив, что в принципе корреспонденция должна быть написана на турецком языке, дисциплинарная комиссия отметила, что не может обеспечить перевод письма в связи с отсутствием персонала, владеющего курдским языком.

28. 20 мая 2008 г., установив, что шрифт рассматриваемого письма отличен от латинского алфавита, судья по исполнению наказаний г. Болу отклонил жалобу заявителя. При этом он отметил, что право на корреспонденцию является гарантированным, но это право подвержено ограничениям, и в настоящем деле не представлялось возможным проверить, может ли содержание письма быть подвергнуто ограничениям, предусмотренным частью 3 статьи 68 Закона № 5275.

29. 10 июня 2008 г. Суд присяжных г. Болу отметил, что решение не отправлять письмо было вызвано не тем, что письмо было написано на курдском языке, а тем, что было непонятно его содержание, и не представлялось возможным оценить его в соответствии с критериями, предусмотренными в части 3 статьи 68 Закона № 5275.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

30. Статья 68 Закона об исполнении наказаний и мерах пресечения от 13 декабря 2004 г. № 5275, опубликованного в официальном издании (*Journal officiel*) 29 декабря 2004 г., предусматривает следующее:

«1. Помимо ограничений, предусмотренных в данной статье, осужденный имеет право получать и направлять письма, телефаксы и телеграммы при условии оплаты им расходов на отправку.

2. Письма, телефаксы и телеграммы, направляемые или получаемые осужденным, подвергаются цензуре со стороны комиссии по чтению в учреждениях, имеющих такой орган, и высшим должностным лицом в учреждениях, не имеющих такого органа.

3. Осужденному не вручаются письма, телефаксы и телеграммы, которые наносят ущерб безопасности и порядку в учреждении; которые касаются должностных лиц; которые осуществляют связь между террористическими или уголовными или другими преступными организациями; которые содержат ложные и искаженные сведения, которые могут вызвать панику у отдельных лиц или учреждений, или содержат угрозы или оскорбления.

[Такие письма, телефаксы и телеграммы], написанные осужденным, не отправляются.

/.../».

31. Статья 91 Правил об управлении пенитенциарными учреждениями и исполнении наказаний от 20 марта 2006 г., опубликованных в официальном издании 6 апреля 2006 г., предусматривает следующее:

«1. Осужденный имеет право получать адресованные ему письма, телефаксы и телеграммы и направлять их при условии оплаты им почтовых расходов.

2. Письма, телефаксы и телеграммы, направляемые или получаемые осужденным, подвергаются цензуре со стороны комиссии по чтению в учреждениях, имеющих такой орган, и высшим должностным лицом в учреждениях, не имеющих такого органа.

3. Осужденному не вручаются письма, телефаксы и телеграммы, которые наносят ущерб безопасности и порядку в учреждении; которые касаются должностных лиц; которые осуществляют связь между террористическими или уголовными или другими преступными организациями; которые содержат ложные и искаженные сведения, которые могут вызвать панику у отдельных лиц или учреждений, или содержат угрозы или оскорбления.

/.../».

32. Часть 1 статьи 122 Правил предусматривает следующее:

«При осуществлении права получать и направлять корреспонденцию в соответствии со статьей 91 письма, телефаксы и телеграммы, написанные осужденными, передаются в незапечатанном виде должностному лицу, ответственному за контроль и безопасность, который передает их в комиссию по чтению корреспонденции... На письмах, отправка которых после изучения не представляется неприемлемой, ставится штамп “проверено”. [Письма] помещаются в конверт и передаются в почтовые отделения...».

33. Статья 123 Правил предусматривает следующее:

«1. Письма, отправка которых адресату или вручение осужденному признаны неприемлемыми комиссией по чтению, передаются в дисциплинарную комиссию в течение 24 часов. Если письмо признано дисциплинарной комиссией полностью или частично неприемлемым, оно сохраняется до истечения срока подачи жалобы на ненаправление и не подлежит зачеркиванию или уничтожению. Если письмо признано неприемлемым частично, его оригинал сохраняется администрацией, а ксерокопия письма – части, признанные неприемлемыми, вычеркиваются таким образом, чтобы их невозможно было прочесть – направляется вместе с решением комиссии. Если письмо признано неприемлемым в целом, направляется только решение дисциплинарной комиссии. Решение дисциплинарной комиссии подлежит исполнению по истечении срока, предусмотренного для подачи жалобы судье по исполнению наказаний, начиная с даты уведомления. Если судья по исполнению наказаний принял дело к производству, его решение подлежит исполнению по истечении срока, который предусмотрен для подачи жалобы, начиная с даты вынесения решения судьей по исполнению наказаний. Если на решение судьи по исполнению наказаний подана жалоба, применяется решение суда [рассматривающего жалобу].

2. Осужденный должен быть информирован направленным ему уведомлением, что в случае отказа от подачи жалобы судье по исполнению наказаний, которая может быть направлена в течение 15 дней с даты уведомления, или в случае отказа от подачи жалобы в суд присяжных на решение судьи по исполнению наказаний, которая может быть направлена в течение одной недели с даты уведомления, решение дисциплинарной комиссии становится окончательным, и письмо будет направлено после того, как части, признанные неприемлемыми, будут вычеркнуты таким образом, чтобы их невозможно было прочесть, или что письмо, признанное неприемлемым в целом, не будет направлено.

3. Письма, признанные неприемлемыми в целом или частично, сохраняются администрацией для возможного использования, если жалоба будет подана на национальном или международном уровне».

34. 13 октября 2009 г. Главное управление исполнения наказаний Министерства юстиции Турции направило прокурорам республики и начальникам пенитенциарных учреждений, а также судьям по исполнению наказаний циркуляр, касающийся расходов, связанных с переводом. Ссылаясь на статьи 8 и 10 Конвенции, соответствующие положения этого циркуляра сформулированы следующим образом:

«Представляется полезным довести до вашего сведения некоторые элементы... чтобы прояснить положение о том, каким образом осуществлять право на получение и направление публикаций, писем, теле-

факсов или телеграмм, написанных на диалекте или другом, кроме турецкого языке...

/.../

Изучение бюджетной практики исправительных учреждений показывает, что не имеется бюджетной статьи для перевода на турецкий язык периодических или непериодических изданий и корреспонденции, написанной на диалекте или другом языке, помимо турецкого. В случаях, когда исправительные учреждения не обеспечивают эту услугу надлежащим образом, используя местные ресурсы, эту проблему можно решить, зачисляя расходы на бюджетную статью «приобретение услуги» [расходы, относящиеся к оказанию услуги] в пункте «приобретение других услуг», где находится пункт «расходы, относящиеся к переводам, не относящимся к области авторских прав».

В связи с этим:

1. Достаточно «краткого сообщения», позволяющего составить общее понимание документов, таких как периодические и непериодические издания, письма, телефаксы и телеграммы, написанных на другом языке, помимо турецкого.

2. В случае наличия в учреждении персонала, знающего соответствующий язык или диалект, [необходимо], чтобы краткое сообщение было составлено этими лицами.

3. Если проблема не может быть решена способом, указанным в пункте 2, [следует] решить ее посредством «разумных» экспертных расходов:

а) прибегнуть к местным ресурсам и на этом этапе использовать экспертизу, проводимую персоналом, работающим в других государственных органах;

б) если это также оказывается невозможным, составить краткое сообщение при помощи доверенных лиц в вилайете или округе, которые знают соответствующий язык или диалект».

ПРАВО

I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЖАЛОБ В ОДНО ПРОИЗВОДСТВО

35. Приняв во внимание сходство жалоб в отношении обстоятельств дела и вопросов по существу, которые они поднимают, Европейский Суд счел, что их следует объединить в одно производство в соответствии с пунктом 1 правила 42 Регламента Суда.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

36. Все заявители утверждали о нарушении их права на свободу корреспонденции. В связи с этим в жалобах №№ 24462/08, 27559/08, 28302/08,

28312/08, 34823/08, 41124/08 и 51938/08 заявители жаловались на отказ национальных властей от оплаты расходов, связанных с переводом их корреспонденции на турецкий язык. Они ссылались на статью 8 Конвенции, которая гласит:

«1. Каждый имеет право на уважение его... корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка... в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для... защиты прав и свобод других лиц».

37. Власти Турции не согласились с утверждениями заявителей.

A. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ЖАЛОБЫ

38. Европейский Суд установил, что данная часть жалобы не является явно необоснованной по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции. Далее он отметил, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть объявлена приемлемой для рассмотрения по существу.

B. СУЩЕСТВО ЖАЛОБЫ

1. Наличие вмешательства

39. Власти Турции не согласились с наличием какого-либо вмешательства в право заявителей на уважение их корреспонденции, поскольку отказ отправить их письма был связан не с их содержанием, а с тем фактом, что они не были переведены. В связи с этим, по мнению властей Турции, не поднимается какого-либо вопроса в свете статьи 8 Конвенции.

40. Европейский Суд отметил, что не оспаривается тот факт, что компетентные пенитенциарные органы отказались отправить адресатам письма, написанные заявителями, и что судебные инстанции, рассматривавшие жалобы, подтвердили эти решения (см. выше §§ 8–29).

41. Европейский Суд напомнил, что обычная проверка корреспонденции заключенных органами государственной власти является «вмешательством» по смыслу статьи 8 Конвенции в осуществление последними права на уважение корреспонденции (см., например, Постановление Европейского Суда по делу «Калоджеро Диана против Италии» (*Calogero Diana v. Italy*) от 15 ноября 1996 г., § 28, *Reports of Judgments and Decisions* 1996-V). Из этого следует, что содержание корреспонденции, о кото-

рой идет речь, несущественно, когда следует определить, является ли ограничительная мера «вмешательством»: для того, чтобы это было так, достаточно, чтобы существовало вмешательство в частное общение (см. Постановление Европейского Суда по делу «Фреро против Франции» (*Frérot v. France*), жалоба № 70204/01, § 54, *ECHR* 2007-VII).

42. Таким образом, очевидно, что оспариваемые решения не отправляют корреспонденцию являются «вмешательством».

2. Обоснованность такого вмешательства

43. Подобное вмешательство не является нарушением статьи 8 Конвенции, если оно «предусмотрено законом», направлено на достижение одной или нескольких законных целей, указанных в пункте 2, и является «необходимым в демократическом обществе» для достижения этих целей.

(a) Доводы властей Турции

44. Власти Турции отметили, что Европейский Суд не запрещает любого вмешательства в корреспонденцию заключенных. В сложившейся прецедентной практике Европейского Суда также признается, что необходимы определенные меры контроля над корреспонденцией заключенных для того, чтобы гарантировать порядок в местах лишения свободы, и сами по себе не являются несовместимыми с Конвенцией (см. Постановление Европейского Суда по делу «Сильвер и другие против Соединенного Королевства» (*Silver and Others v. United Kingdom*) от 25 марта 1983 г., Series A, № 61, и Постановление Европейского Суда по делу «Кемпбелл против Соединенного Королевства» (*Campbell v. United Kingdom*) от 25 марта 1992 г., Series A, № 233).

45. Власти Турции утверждали, что, если допустить, что Европейский Суд установит наличие вмешательства, оно было обосновано с точки зрения пункта 2 статьи 8 Конвенции. По мнению властей Турции, такое вмешательство действительно было предусмотрено законом, преследовало законную цель, а именно предотвратить нарушение порядка и совершение преступления, и являлось необходимым в демократическом обществе. Кроме того, власти Турции уточнили, что существуют гарантии, обеспечивающие законную защиту от возможного неправомерного вмешательства со стороны государственных властей. Наконец, они утверждали, государство не обязано брать на себя расходы, связанные с переводом корреспонденции заключенных, и что Конвенция не предусматривает такого обязательства.

(b) Доводы заявителей

(i) Доводы Мехмета Нури Ёзена, Мехмета Нури Таниша и Эргюна Карамана

46. Ссылаясь на дела «Хёрст против Соединенного Королевства (№ 2)» (*Hirst v. United Kingdom (no. 2)*) (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда, жалоба № 74025/01, *ECHR* 2005-IX) и «Янков против Болгарии» (*Yankov v. Bulgaria*) (см. Постановление Европейского Суда, жалоба № 39084/97, *ECHR* 2003-XII), заявители утверждали, что их осуждение не лишало их прав, гарантированных Конвенцией. Таким образом, они имеют право на уважение своей корреспонденции. В связи с этим они отметили, что, поскольку они были подвергнуты ограничительному режиму посещения, возможность общаться с внешним миром является для них наиболее важным способом поддерживать их семейную жизнь. Ссылаясь на дело «Чишти против Португалии» (*Chishti v. Portugal*) (см. Решение Европейского Суда от 2 октября 2003 г., жалоба № 57248/00), заявители утверждали, что никакое положение законодательства не запрещает осуществлять переписку на другом языке, помимо турецкого. Следовательно, они сочли, что оспариваемое вмешательство является неправомерным, поскольку лишено законного основания.

47. Кроме того, заявители признали, что меры контроля над корреспонденцией необходимы для того, чтобы обеспечить безопасность в тюрьме и предупредить совершение правонарушений, тем не менее они считали, что это не может оправдать запрет на корреспонденцию заключенных с их семьей на другом языке, помимо турецкого. В связи с этим они утверждали, что такой запрет, касающийся письменных средств общения, противоречит практике, которая разрешает устное общение на другом языке. Действительно, некоторые положения законодательства признают для заключенных возможность разговаривать по телефону на курдском языке или пользоваться этим языком во время посещения. В связи с этим оспариваемое вмешательство не преследовало законную цель по смыслу пункта 2 статьи 8 Конвенции, право разговаривать на курдском языке уже было признано в пенитенциарной системе.

48. Помимо этого, заявители жаловались на отказ властей изучить содержание корреспонденции, в то время как для других видов общения они располагали возможностями это сделать. Заявители утверждали, что инертность властей в попытках понять содержание оспариваемых писем основывается на неправомерном предположении, что любая корреспонденция, составленная на другом языке, является потенциально

опасной. В настоящем деле не существует настоятельной социальной потребности, которая могла оправдать позицию национальных властей.

49. Кроме того, заявители утверждали, что государства должны учитывать лингвистические, культурные и религиозные особенности заключенных, особенно заключенных, принадлежащим к национальным меньшинствам. Наконец, они отметили, что довод властей Турции о том, что государство не должно брать на себя расходы, связанные с переводом, противоречит действительности, если принять во внимание практику в области устных сообщений. Возлагать на заключенных оплату этих расходов означало бы возложить на них чрезмерное бремя, которое к тому же, по их мнению, не должно возлагаться на иностранных заключенных.

(ii) Доводы Абдулкадыра Учара, Незыра Адьямана, Чанара Юртсевера, Эрола Йылмаза, Зафера Балчи, Февзи Або и Энгина Бабайгита

50. Заявители утверждали, что их родным языком является курдский язык и что они лучше объясняются на этом языке. Кроме того, они утверждали, что власти Турции ничего не объяснили по поводу того, на каких критериях они основывались, чем письмо, написанное на другом, кроме турецкого, языке, и содержание которого им было непонятно, может подвергнуть риску безопасность в тюрьмах. Также власти Турции не объяснили, какова превентивная цель, преследуемая этими мерами.

(c) Мнение Европейского Суда

51. Европейский Суд напомнил основные принципы, закрепленные в его прецедентной практике по этому вопросу (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Сильвер и другие против Соединенного Королевства», §§ 85–90, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Калоджеро Диана против Италии», §§ 28, 32 и 33, Постановление Европейского Суда по делу «Петра против Румынии» (Petra v. Rumania) от 23 сентября 1998 г., § 37, Reports 1998-VII, Постановление Европейского Суда по делу «Котлец против Румынии» (Cotlet v. Rumania) от 3 июня 2003 г., жалоба № 38565/97, §§ 59 и 61–65). Европейский Суд рассмотрит дело в свете этих принципов.

52. Прежде всего, Европейский Суд отметил, что определенный контроль над корреспонденцией заключенных допустим и сам по себе он не противоречит Конвенции с точки зрения обычных и разумных требований тюремного заключения (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского

Суда по делу «Кемпбелл против Соединенного Королевства», § 45). В связи с этим Европейский Суд отметил, что в соответствии с национальным правом корреспонденция заключенных подвергается процедуре предварительной проверки.

53. Любая исходящая от заключенного или предназначенная заключенному корреспонденция, которая считается неприемлемой, может таким образом в соответствии с решением дисциплинарной комиссии, действующей в исправительном учреждении, явиться предметом отказа в отправлении или быть подвергнута частичной цензуре (см. выше §§ 30–33). При этом Европейский Суд отметил, что положения национального права, регламентирующие вопрос, перечисляют ограниченные обстоятельства, при которых письмо, написанное заключенным, может не быть отправлено по назначению.

54. Только корреспонденция заключенного, содержание которой наносят ущерб безопасности и порядку в исправительном учреждении, которая касается должностных лиц, которая осуществляет связь между террористическими или уголовными или другими преступными организациями, которая содержит ложные и искаженные сведения, которые могут вызвать панику у отдельных лиц или учреждений, или содержит угрозы или оскорбления, действительно, может явиться предметом решения об отказе направить корреспонденцию по назначению (см. выше §§ 30 и 31).

55. Рассмотрев решения национальных судов, Европейский Суд отметил, что оспариваемые решения об отказе направить корреспонденцию адресату никоим образом не основываются ни на одном из этих мотивов. Хотя при обосновании своих решений они ссылались на часть 3 статьи 68 Закона № 5257, а также на статью 91 Правил, тем не менее – как впрочем, это признали власти Турции (см. выше § 39) – из этого следует, что национальные суды отказали в отправке рассматриваемых писем не в связи с несоответствием их содержания требованиям, в частности, безопасности и предупреждения совершения уголовных правонарушений, предусмотренным вышеупомянутыми положениями, а в связи с невозможностью этих судебных органов оценить их содержание.

56. Действительно, не понимая язык, на котором были написаны эти письма, национальные суды объявили, что они не в состоянии оценить, являются ли они «приемлемыми». В отсутствие такой квалификации, определяющей предварительное законное требование (см. выше § 33), ставится вопрос о законном основании рассматриваемого вмешательства.

57. В связи с этим Европейский Суд напомнил, что, как он уже заявлял, если закон, предоставляю-

щий право на оценку, в принципе должен установить ее пределы, невозможно достичь абсолютной точности его редакции излишней твердостью текста, являвшегося вероятным результатом такой заботы о точности (см., в частности, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Калоджеро Диана против Италии», § 32). Действительно, право должно адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам, и Европейский Суд допускает, что многие законы в силу обстоятельств сформулированы с использованием терминов, которые в большей или меньшей степени неясны и толкование и применение которых зависит от практики применения (см., например, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Сильвер и другие против Соединенного Королевства», § 88).

58. Тем не менее в настоящем деле Европейский Суд отметил, что ни одно из положений законодательства или нормативных актов не предусматривало использование другого языка, кроме турецкого, при переписке заключенных или каких-либо ограничений или запретов, которые могли быть применены в связи с этим. Таким образом, в соответствии с национальным законодательством признание в исправительных учреждениях права контроля и цензуры корреспонденции связано только с ее содержанием, независимо от решений, вынесенных ими по настоящему делу. Действительно, их решения не отправлять корреспонденцию заявителей никоим образом не основывались на одном из мотивов, предусмотренных в Законе и Правилах.

59. Из этого Европейский Суд пришел к выводу, что в любом случае оспариваемое вмешательство не было «предусмотрено законом».

60. К тому же Европейский Суд отметил, что на момент оспариваемых событий в отсутствие правовой базы, уточняющей условия обращения с корреспонденцией, написанной на другом языке, помимо турецкого, они были оставлены только на усмотрение исправительных учреждений, которые развили практику, состоящую в том, чтобы возложить на заключенных обязанность нести расходы за предварительный перевод. Европейский Суд считал, что такая практика в том виде, в каком она была применена, несовместима со статьей 8 Конвенции, поскольку она привела к тому, что из поля защищаемого этим положением, была исключена целая категория частных писем, которой заключенные могли иметь желание воспользоваться.

61. Принятие министерского циркуляра, содержание которого направлено на применение практики, способной уничтожить препятствия для корреспонденции, написанной на другом языке, кроме турецкого, не могло отменить эту констата-

цию, поскольку указанный циркуляр был принят в 2009 году, то есть после рассматриваемых событий (см. выше § 34).

62. Следовательно, Европейский Суд пришел к выводу о нарушении статьи 8 Конвенции.

III. ИНЫЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ

63. Основываясь на тех же фактах, заявители также утверждали о нарушении статей 6, 9, 10, 13, 14, 17 и 18 Конвенции.

64. Принимая во внимание установление нарушения статьи 8 Конвенции (см. выше §§ 59–62), Европейский Суд считал, что был рассмотрен основной правовой вопрос, поставленный настоящей жалобой. Следовательно, Европейский Суд считал, что нет необходимости выносить отдельное решение по остальной части жалобы (см. Постановление Европейского Суда по делу «Камил Узун против Турции» (Kamil Uzun v. Turkey) от 10 мая 2007 г., жалоба № 37410/97, § 64; подобный подход был принят в делах, касавшихся права на уважение корреспонденции заключенных, см., в частности, Постановление Европейского Суда по делу «Капчак против Турции» (Karçak v. Turkey) от 22 сентября 2009 г., жалоба № 22190/05, § 32, и Постановление Европейского Суда по делу «Мехмет Нури Ёзен против Турции» (Mehmet Nuri Özen v. Turkey) от 2 февраля 2010 г., жалоба № 37619/05, § 20).

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

65. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. УЩЕРБ

66. В качестве компенсации причиненного морального вреда заявитель Мехмет Нури Таниш потребовал присудить ему 4 000 евро, Абдулкадыр Учар, Незыр Адыяман, Чанар Юртсевер, Эрол Йылмаз, Зафер Балчи, Февзи Або, Энгин Бабайигит – по 5 000 евро каждому, Мехмет Нури Ёзен и Эргюн Караман – по 2 000 евро каждому.

67. Власти Турции не согласились с этими требованиями.

68. Европейский Суд считал, что сам факт установления нарушения представляет собой достаточную справедливую компенсацию причиненного морального вреда (см. Постановление Европейского Суда по делу «Тан против

Турции» (Tan v. Turkey) от 3 июля 2007 г., жалоба № 9460/03, § 34, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Капчак против Турции», § 36, и упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Мехмет Нури Ёзен против Турции», § 24).

В. СУДЕБНЫЕ РАСХОДЫ И ИЗДЕРЖКИ

69. Абдулкадыр Учар, Незыр Адьяман, Чанар Юртсевер, Эрол Йылмаз, Зафер Балчи, Февзи Або, Энгин Бабайигит потребовали присудить им по 3 700 турецких лир¹ каждому в качестве компенсации судебных расходов и издержек, из которых по 3 000 турецких лир² в качестве возмещения гонораров адвокатам. Каждый из заявителей представил в качестве подтверждающих документов договоры о выплате гонораров по результату. Мехмет Нури Ёзен, Мехмет Нури Таниш и Эргюн Караман потребовали присудить им совместно 5 910,22 турецких лир³ в качестве компенсации судебных расходов и издержек. В качестве подтверждающих документов они представили почасовой расчет работы, а также почтовые фактуры.

70. Власти Турции не согласились с этими требованиями.

71. В соответствии с устоявшейся прецедентной практикой Европейского Суда заявитель может получить компенсацию судебных расходов и издержек только в том случае, если установлено, что они были действительными, понесены по необходимости и были разумными в своем размере. В настоящем деле, принимая во внимание предоставленные ему документы и устоявшуюся прецедентную практику, Европейский Суд счел разумным присудить в качестве компенсации судебных расходов и издержек, понесенных в ходе разбирательства в Европейском Суде, Абдулкадыру Учару, Незыру Адьяману, Чанару Юртсеверу, Эролу Йылмазу, Заферу Балчи, Февзи Або и Энгину Бабайигиту совместно сумму в размере 1 000 евро, Мехмету Нури Ёзену, Мехмету Нури Танишу и Эргюну Караману совместно сумму в размере 1 000 евро.

С. ПРОЦЕНТНАЯ СТАВКА ПРИ ПРОСРОЧКЕ ПЛАТЕЖЕЙ

72. Европейский Суд счел, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процента.

На основании изложенного Суд единогласно:

¹ Приблизительно 1 888 евро.

² Приблизительно 1 531 евро.

³ Приблизительно 3 016 евро.

1) *решил* объединить рассмотрение жалоб в одно производство⁴;

2) *объявил* жалобы заявителей на предполагаемое нарушение статьи 8 Конвенции *приемлемыми* для рассмотрения по существу;

3) *постановил*, что имело место нарушение статьи 8 Конвенции;

4) *постановил*, что нет необходимости отдельно рассматривать ни по вопросу приемлемости, ни по существу части жалобы о предполагаемых нарушениях других положений Конвенции;

5) *постановил*, что сам факт установления нарушения представляет собой достаточную справедливую компенсацию морального вреда, причиненного заявителям;

6) *постановил*, что:

а) государство-ответчик должно выплатить Абдулкадыру Учару, Незыру Адьяману, Чанару Юртсеверу, Эролу Йылмазу, Заферу Балчи, Февзи Або и Энгину Бабайигиту совместно в течение трех месяцев со дня вступления настоящего Постановления в силу на основании пункта 2 статьи 44 Конвенции в качестве компенсации судебных расходов и издержек сумму в размере 1 000 (одной тысячи) евро, подлежащей переводу в турецкие лиры по курсу на день выплаты, плюс сумму любых налогов, которые могут быть начислены на эту сумму;

б) государство-ответчик должно выплатить Мехмету Нури Ёзену, Мехмету Нури Танишу и Эргюну Караману совместно в течение трех месяцев со дня вступления настоящего Постановления в силу на основании пункта 2 статьи 44 Конвенции в качестве компенсации судебных расходов и издержек сумму в размере 1 000 (одной тысячи) евро, подлежащей переводу в турецкие лиры по курсу на день выплаты, плюс сумму любых налогов, которые могут быть начислены на эту сумму;

с) по истечении указанного трехмесячного срока и до произведения окончательной выплаты на указанные суммы начисляются простые проценты в размере предельной годовой ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процента;

7) *отклонил* остальные требования заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на французском языке, и уведомление о Постановлении направлено в письменном виде 11 января 2011 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Стэнли НАЙСМИТ
Секретарь
Секции Суда

Франсуаза ТЮЛЬКЕНС
Председатель
Палаты Суда

⁴ Исправлено 15 марта 2011 г.: было добавлено «1) *решил* объединить рассмотрение жалоб в одно производство».